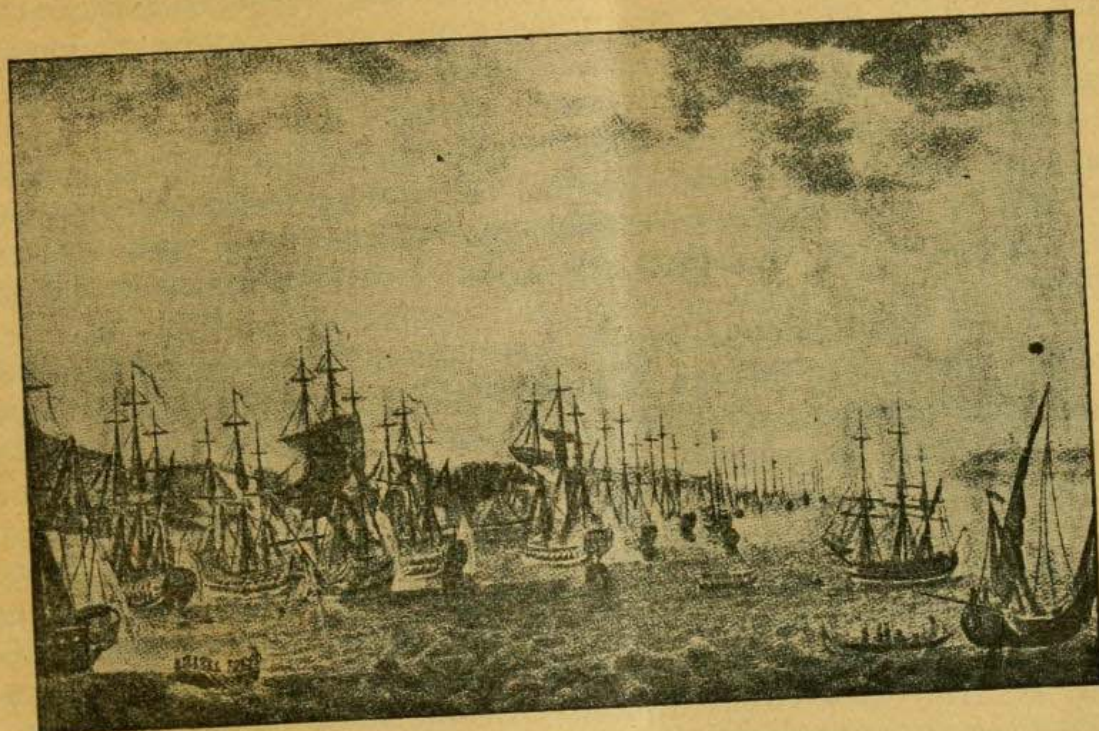


Revue de Marine

Námořní Časopis

# МОРСКОЙ



Стоянка Черноморскаго флота въ Босфорѣ.

# ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГѢ.  
Цѣна: въ США 25 ам. цент., въ ЧСР 3 кр., въ др. стран. 10 ам. цент.

№ 56 (8)

Августъ 1932 г.

V годъ изданія

Содержаніе: В. А. Меркушовъ — Первый планъ взятія Константинополя съ моря. К. С. П. — Главполиткомъ Краснаго флота. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Обращеніе К.-К. въ Софіи къ своимъ соотечественникамъ. О книгахъ, журналахъ и газетахъ. Приложение 25-е: письмо въ Редакцію кѣр. Бурхановскаго и списокъ офицеровъ, произведенныхъ послѣ 1914 года.



В. А. Меркушовъ, Парижъ.

Первый планъ взятія Константинополя съ моря.  
(Къ 125-лѣтію).

Борьба съ Наполеономъ требовала напряженія всѣхъ силъ; противъ Турціи мы могли выставить лишь слабый заслонъ, поддержанный гребной флотиліей, потому планъ Русско-Турецкой войны 1807 года, составленный товарищемъ министра военныхъ морск. силъ адмираломъ Чичаговымъ, впервые ставилъ русскому флоту задачу взятія Константинополя съ моря, чтобы однимъ ударомъ выбить Турцію изъ игры и заставить немедленно заключить миръ.

Для этого главнокомандующій морскими и сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ, вице-адмиралъ Сенявинъ, усиленный англійскими кораблями, долженъ былъ прорваться черезъ Дарданеллы, разбить турецкій флотъ и атаковать Константинополь съ моря.

Одновременно съ этимъ Черноморскій флотъ, подъ командой контръ-адмирала Пустошкина, форсируетъ Босфоръ и высаживаетъ десантъ, который беретъ столицу съ суши.

Задачей же генерала Михельсона и его арміи, занявшей Молдавію и Валахію, являлось привлеченіе на себя главныхъ силъ противника и удержаніе ихъ на берегахъ Дуная.

Соотвѣтственно съ этимъ, 8 января 1807 года, Сенявину была послана инструкція съ указаніемъ, что «Главнѣйшая цѣль дѣйствій нашихъ направляема быть должна къ нанесенію удара въ самое нѣдро Оттоманской Имперіи, достиженіемъ и покореніемъ ея столицы. Для этого, съ 10 или болѣе кораблями (считая въ томъ числѣ англійскіе) и нѣсколькими фрегатами, отправиться къ Дарданелламъ, занять ихъ и прервать сообщеніе между европейскимъ и азіатскимъ берегами».

Чичаговъ сообщилъ, что полученные отъ союзныхъ намъ англичанъ 5-6 кораблей, нѣсколько фрегатовъ и мелкихъ судовъ необходимо употреблять только въ качествѣ второстепенной силы, дабы, впослѣдствіи, англичане не могли претендовать на большую долю въ добычѣ и предъявлять чрезмѣрные политическія требованія.

«По отправленіи вашемъ съ эскадрою къ Дарданелламъ, когда вы, пришедъ къ онымъ, дождетесь способнаго къ переходу ихъ вѣтра, то стараться всемѣрно учинить сіе, преодолевая всѣ опасности и имѣя въ виду достиженіе самаго Константинополя. Если бы вознадобилось атаковать Дарданелльскія укрѣпленія съ берегу, то и сіе стараться произвести съ усиліемъ и рѣшительностью. Въ упованіи, что подвигъ таковой, съ помощію Божіею, увѣнчанъ будетъ желаемымъ успѣхомъ и вы достигнете Царьграда, поставляется вамъ, въ пер-



вую и непремѣнную обязанность, всемѣрное избѣжаніе всякаго напраснаго кровопролитія или разоренія; особливо стараться должно будетъ завладѣть и сберечь въ цѣлости флотъ ихъ, или суда, кои въ добычу достаться намъ могутъ; въ случаѣ же невозможности удержать ихъ въ семъ образѣ, то употребить всѣ средства къ истребленію оныхъ, дабы опять туркамъ не достались.

Буде бы, что всего желательнѣе, представился вамъ благопріятный случай, безъ нанесенія дальнаго вреда или совершеннаго разоренія городу, взять оный въ капитуляцію, то, завладѣвъ онымъ, и принявъ всѣ благонадежныя мѣры къ удержанію онаго въ своей власти, требовать, чтобы турки доставили вамъ всю удобность въ сношеніи съ генераломъ отъ кавалеріи Михельсономъ, который снабженъ всѣми нужными наставленіями для начатія мирныхъ переговоровъ.

Для равномѣрнаго нападенія на нихъ со стороны Чернаго моря пріемлются всѣ могущія способствовать къ тому мѣры и дѣятельности»...

Одновременно съ полученіемъ этой инструкціи Сенинъ былъ увѣдомленъ нашимъ уполномоченнымъ при Ионической республикѣ о слѣд. депешѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ: «Всѣ повелѣнія, отправленныя 8 января къ разнымъ начальникамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, оставить безъ исполненія до полученія несомнительнаго, или, лучше сказать, официальнаго извѣстія о происшедшемъ въ Турціи» т. е. объ отъѣздѣ изъ Константинополя русскаго посла).

Хотя Турція объявила намъ войну 18-го декабря 1806 года, но въ Петербургѣ все еще не теряли надежды, что ее удастся избѣжать, а потому, только черезъ мѣсяць, 20 января 1807 года Сенину послали Высочайшій указъ о немедленномъ открытіи военныхъ дѣйствій и дополнительную инструкцію Чичагова о высадкѣ въ Санъ-Стефано для захвата пороховыхъ магазиновъ и угрозы Константинополю съ запада. 9 января 1807 года главному командиру Черноморскаго флота, маркизу де-Траверсе, послано приказаніе приготовить транспорты для перевозки къ Константинополю 15-20 тысячъ десантныхъ войскъ и привести въ боевую готовность всѣ суда.

21 января маркизъ донесъ, что эскадра будетъ готова къ концу марта, а собранные транспорты смогутъ поднять 17.000 человекъ.

Соглашаясь съ этой цифрой, Чичаговъ требовалъ отъ де-Траверсе установленія постоянныхъ сношеній съ Сенинымъ (съ помощью греческихъ каюковъ) и наблюденія за Босфоромъ, чтобы болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшій турецкій флотъ, выйдя неожиданно изъ пролива, не уничтожилъ въ открытомъ морѣ транспорты съ десантомъ и конвоирующую ихъ русскую эскадру.



20 февраля 1807 года начальнику Босфорской экспедиции, контръ-адмиралу Пустошкину, отъ имени Императора Александра I, было послано предписаніе, содержавшее въ себѣ планъ взятія Константинополя съ моря.

При выполненіи этого плана Пустошкинъ долженъ былъ согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями Сенявина у Дарданелль. Въ случаѣ удачи, онъ долженъ былъ потребовать отъ турокъ пропуска эскадры Сенявина черезъ проливъ, укрѣпленія котораго предполагалось занять находящимися на ней десантными войсками.

Въ случаѣ какихъ либо неодолимыхъ препятствій Пустошкинъ долженъ былъ вернуться въ Севастополь, а въ случаѣ невозможности это сдѣлать, прорваться черезъ Дарданеллы для соединенія съ эскадрой Сенявина.

Хотя, по идеѣ, планъ былъ совершенно правиленъ и вполне отвѣчалъ обстановкѣ, Александръ Первый вовсе не стремился овладѣть Константинополемъ и проливами, а видѣлъ въ этомъ лишь средство для скорѣйшаго заключенія мира съ Турціей и освобожденія всѣхъ силъ Россіи для борьбы съ Наполеономъ, потому, при первомъ же затрудненіи, все рухнуло, и вопросъ о проливахъ остался не разрѣшеннымъ до нашего времени.

Первой потерпѣла крушеніе Босфорская экспедиція.

Главный командиръ Черноморскаго флота, адмиралъ маркизь де-Траверсе и генераль-губернаторъ Новороссійскаго края, генераль-лейтенантъ герцогъ де Ришелье, въ отзывѣ отъ 12 февраля 1807 года, донесли Чичагову, что, благодаря большому некомплекту офицеровъ въ предназначенныхъ для десанта сухопутныхъ частяхъ и непригодности имѣющихся къ полевой службѣ, а также наличію въ полкахъ 6.200 необученныхъ новобранцевъ, «мы не осмѣливаемся полагать мнѣнія о слѣдствіяхъ сей экспедиціи, по мѣрѣ какъ нельзя обнадеживаться и на успѣхи самихъ дѣйствій».

Вмѣсто того, чтобы понудить маркиза де-Траверсе и герцога де-Ришелье привести въ порядокъ свои части и настоять на устраненіи всѣхъ недостатковъ, Чичаговъ донесъ Императору Александру I: «нельзя обнадеживаться въ успѣхахъ дѣйствій въ столь важномъ предпріятіи и отваживать на удачу честь и славу Имперіи», что и привело къ отмѣнѣ Босфорской экспедиціи.

Получая изъ Петербурга указы и инструкціи, страдавшія полной неопредѣленностью, не имѣя никакихъ извѣстій изъ Константинополя, главнокомандующій морскими и сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ адмиралъ Сенявинъ, прекрасно разбираясь въ политической обстановкѣ, видѣлъ, что англичане вовсе не склонны намъ помогать, а, наоборотъ, всячески старались приспособить русскій флотъ для достиже-



нія своихъ цѣлей, потому, не теряя времени на бесполезное ожиданіе англійскихъ судовъ, 10 февраля 1807 года вышелъ изъ Корфу съ 8 кораблями, 1 фрегатомъ и 1 шлюпомъ, а 23 февраля сталъ на якорь у острова Тенедось, гдѣ уже находилась вернувшаяся изъ Константинополя эскадра Дукворта.

Эта эскадра неожиданно для турокъ прошла Дарданеллы и 9 февраля появилась передъ Константинополемъ. Въ-мѣсто рѣшительныхъ дѣйствій адмиралъ Дуквортъ началъ переговоры; черезъ 10 дней на берегу появилось болѣе 200 орудій, весь турецкій флотъ оказался стянутымъ — о нападеніи нечего было и думать. Дуквортъ увидѣлъ свою ошибку и поспѣшилъ вернуться въ Эгейское море. Но обратный походъ черезъ Дарданеллы, сильно укрѣпленные турками, стоилъ англичанамъ 2-хъ фрегатомъ и 3-хъ кораблей, сильно избитыхъ, и 600 человекъ убитыхъ и раненыхъ.

Недостаточность однѣхъ русскихъ морскихъ силъ для прорыва мимо приведенныхъ въ боевую готовность Дарданелльскихъ фортовъ, вынудила Сенявина отказаться отъ похода на Константинополь и ограничиться тѣсной блокадой пролива. 12 мая 1807 г. на эскадру прибылъ полковникъ Поццо-ди-Борго, доставившій Сенявину предписаніе отъ 12 марта «ограничиться наистрожайшей блокадой Дарданелль, чтобы никакое судно, подъ какимъ бы флагомъ и предлогомъ ни было, не могло пробраться въ Константинополь».

Такъ рухнула Дарданелльская экспедиція. Между тѣмъ, не предупреди насъ англичане и не испорти намъ Дуквортъ все дѣло прорыва черезъ Дарданеллы, Сенявинъ, и **безъ помощи англійскихъ кораблей**, навѣрное овладѣлъ бы Константинополемъ.

Нерѣшительность Императора Александра I, медлительность Чичагова, цѣлый рядъ грубѣйшихъ стратегическихъ ошибокъ со стороны товарища министра военныхъ морскихъ силъ, жалкое состояніе Черноморскаго флота, возглавлявшагося маркизомъ де-Траверсе, и не менѣе печальное положеніе войскъ Новороссійскаго края, подъ командой герцога де-Ришелье, привели къ крушенію правильно задуманнаго плана взятія Константинополя съ моря задолго до начала его осуществленія.

Послѣ этого перваго детально разработаннаго плана потомъ составлялось не мало другихъ, но уже исключительно для взятія Константинополя со стороны Чернаго моря, и только въ началѣ 1917 года мы были близки къ его осуществленію.

Начавшаяся революція опрокинула всѣ расчеты; ключи отъ Русскаго Дома, по-прежнему, находятся въ чужомъ карманѣ.

**В. Меркушовъ.**



К. С. П., Прага.

### Главполиткомъ Краснаго флота.

Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ „Revue des Deux Mondes“ въ статьѣ, если не ошибаюсь, генерала Нисселя, посвященной современному состоянію вооруженныхъ силъ СССР, я прочелъ объ уходѣ Зофа и о назначеніи Владиміра Орлова главнымъ политкомомъ Краснаго флота. Справками изъ «Красной Звѣзды» легко было добыть біографическія данныя о Владимірѣ Митрофановичѣ Орловѣ, окончательно удостоверившія тождественность особы главнаго краснофлотскаго комиссара съ тѣмъ В. М. Орловымъ, съ которымъ мнѣ пришлось довольно близко познакомиться въ 3-й ротѣ О. Г. К. въ 1916-17 годахъ.

Происхожденія В. М. Орловъ отнюдь не пролетарскаго: онъ сынъ юрисконсульта 1-го Деп-та Сената д. с. с. Орлова и, повидимому, потомственный дворянинъ. Воспитанникъ довольно аристократической 1-ой Петрогр. гимназіи (которую окончилъ въ 14-мъ или 15-мъ году), Орловъ годъ или два былъ студентомъ юридическаго факультета, гдѣ, несмотря на кратковременность пребыванія, начиналъ, какъ принято выражаться въ такихъ случаяхъ, «подавать надежды», и если бы исторія обошлась безъ октябрьскаго переворота — Орловъ несомнѣнно былъ бы къ 1932 году адвокатомъ съ большимъ именемъ и соответствующими доходами отъ веденія дѣлъ своихъ буржуазныхъ кліентовъ.

Во время плаванія на Д. Востокѣ на «Орлѣ», Орловъ проявилъ, кромѣ адвокатскихъ способностей, незаурядный даръ въ области имитациіи и трансформациіи. Будучи весьма слабого сложенія (въ О. Г. К. онъ попалъ по протекціи не то лицъ Распутинскаго окруженія, не то собственныхъ, орловскихъ, тетокъ), совершенно не перенося качки, чрезмѣрно утомляясь отъ шляпочныхъ ученій, Орловъ при каждомъ удобномъ случаѣ смывался въ свое излюбленное на кораблѣ мѣстечко — лазаретъ, гдѣ пропадалъ цѣлыми недѣлями, изрѣдка появляясь оттуда въ голубомъ лазаретномъ халатѣ и неизбежно впиваясь при этомъ въ чью нибудь чужую связку банановъ или вѣтку мандаринъ, совершенно не признавая обратныхъ услугъ по отношенію къ жестоко имъ объѣдаемымъ спутникамъ по плаванію. «Наибольшая глупость — угощать кого нибудь. Лучше я самъ буду угощаться на свой счетъ» — было его любимымъ изреченіемъ. Любимой ѣдой его были галеты, за которыми онъ отводилъ душу отъ ужасныхъ приступовъ морской болѣзни.

На вахтѣ въ машинномъ отдѣленіи (еще передъ февралемъ) Орловъ иногда произносилъ передъ интеллигентными



матросами съ революціоннымъ стажемъ революціонныя рѣчи, но все это произносилось съ такими отвратительными пшютовскими ужимочками и кривляніемъ, что было ясно, что это очередная трансформация: Орловъ трансформируется въ революціонера. Увы, трансформацию въ стараго морского волка Орловъ при всей утрировкѣ проводилъ артистически, трансформацию же въ революціонера такъ грубо и лубочно, съ такими трафаретными адвокатскими ужимочками и жестами, что было обидно и больно за тѣхъ несомнѣнно высоко-идейныхъ матросовъ, социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ, которые должно быть только изъ вѣжливости не обрывали галерочнаго кривлянья Орлова. Утвержденія «Красной Звѣзды» о революціонномъ до-февральскомъ стажѣ Орлова, якобы даже страдавшаго за убѣжденія, — явная ложь. И вообще говорить о какихъ бы то ни было убѣжденіяхъ Орлова — совершенно излишнее занятіе. У этого циника и карьериста ужъ во всякомъ случаѣ убѣжденій не было ни на алтынъ.

Насталъ февраль. Точнѣе, мартъ. Орловъ, теребя свой круглый маленькій подбородокъ, мечтательно декламируетъ «... и вообще изъ всѣхъ лицъ, выдвинутыхъ переворотомъ, мнѣ ближе всего Керенскій...»

По возвращеніи съ Д. Востока Орловъ немедленно перешелъ въ Ораніенбаумскую школу мичмановъ военнаго времени и исчезъ съ моего горизонта.

Въ 1920 году мнѣ передавали, что Орловъ, Нечаевъ и Романовскій играютъ выдающуюся роль въ красномъ Кронштадтѣ, имѣютъ шикарныхъ содержанокъ изъ дореволюціоннаго полусвѣта и расположились съ комфортомъ на старыхъ адмиральскихъ квартирахъ.

Я хорошо знаю всю эту тройку (описаннаго выше Орлова, спекулянта и рвача Нечаева и истерика Романовскаго). И если именно они достигли самыхъ вершинъ коммунистическаго Олимпа, то я могу убѣжденно заявить: въ политкомъ-составѣ — съ коммунистической, конечно, точки зрѣнія — не все благополучно — видимо, онъ биткомъ набитъ гнилыми выродками типа Орлова, лишенными совершенно какой бы то ни было идейности.

**К. С. П.**

— Редакціей «Морского Журнала» получено 7-го марта с. г. отъ предсѣдателя БОМК «Звено» мичм. Гіацинтова 50 кр. чешск. на памятникъ русскимъ кораблямъ въ Бизертѣ и 75 кр. чешск. на могилу адмирала Герасимова.

#### Розыски.

— Вл. Юмашовъ изъ Бѣлграда розыскиваетъ инж.-мех. комм. флота **Евфима Тимофеевича Чеботарева.**



### Умершіе.

— 3-го іюля въ Гонгконгѣ скончался бывшій командиръ эск. мин. «Лейтенантъ Сергѣевъ» и ст. оф. вспом. крейсера «Орель» **Сергѣй Николаевичъ Петровъ**. Послѣдніе годы С. Н. служилъ водолазомъ въ Гонгъ-Конгскомъ порту. На похоронахъ, состоявшихся 5-го іюля, присутствовали: к2р. В. Г. Чухнинъ, гард. В. С. Моисеенко-Великій, вдова и сынъ К-ра Тавасшерна, жена ст. лейт. Афанасьева и жена и дочь г-а Стрижевскаго, окончившаго Морской Корпусъ въ 1909 году.

— Въ Лондонѣ отъ острой формы анеміи вслѣдствіе переутомленія на 58 году жизни скончался извѣстный русскій инженеръ **Викторъ Палладіевичъ Ивицкій**, бывшій директоръ Сормовскихъ заводовъ, а позже также и Царицынскаго орудейнаго завода. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся инженеровъ среди русскихъ техническихъ силъ, которые поставили наше рѣчное судостроеніе и машиностроеніе на высоту, во многомъ превосходившую большинство заграничныхъ достижений. Волжскія суда, а потомъ, по почину покойнаго, и Сѣверо-Двинскіе пароходы въ до-революціонное время не имѣли себѣ равныхъ во всемъ мірѣ. Силою своей предприимчивости и творческой энергіи Викторъ Палладіевичъ создалъ себѣ вполне заслуженную репутацію «русскаго американца». Онъ не могъ, однако, ужиться съ сѣрою дикою «уровниловкою» совѣтскаго режима, убивающаго самое драгоцѣнное въ человѣкѣ — свободный творческій духъ, и при первой возможности покинулъ рабское царство «соціалистическаго строительства», чтобы съ болью въ сердцѣ и съ тоскою по Родинѣ окончить свое земное существованіе свободнымъ человѣкомъ, а не рабомъ «коммунистическаго интернаціонала».

— Въ Лондонѣ скончался **Александръ Эдуардовичъ Стельпъ**, бывшій до войны однимъ изъ агентовъ и учредителей Русскаго Восточно-Азіатскаго Пароходства, хорошо извѣстный въ судоходномъ мірѣ и дѣловыхъ кругахъ Петербурга. Покойный былъ не только спеціалистомъ своего дѣла, но и сердечнымъ человѣкомъ, всегда доброжелательнымъ къ русскимъ морякамъ.

— Въ апрѣлѣ с. г. въ Монреалѣ скончался ст. лейт. **Василій Максимиліановичъ фонъ Гротенъ** (выпуска 1910 г.).

Брненскій отдѣлъ морскаго кружка «Звено» съ глубокимъ прискорбіемъ сообщаетъ о кончинѣ гардемарина Александра Сергѣевича Полякова, послѣдовавшей 25-го іюля с. г. послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни.

Усопшій погребенъ на кладбищѣ въ Коминѣ у Брна.



## ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,  
Господинъ Редакторъ!

Въ № 5 "Морского Журнала" помѣщено письмо в. адмир. ПОКРОВСКАГО, какъ по содержанию, такъ и въ выраженіяхъ рѣзкихъ по моему адресу. Это по поводу статьи моей "Гебень", помѣщенной въ газетѣ "Возрожденіе" за прошлый годъ. Кроме того, компиляція возраженій на ту же статью к 2 ранга СОЛОВЬЕВА и к. 2 р. ЛУКИНА съ придачей особой неблагоприятной для меня окраски.

Въ своей статьѣ я, какъ непосредственный свидѣтель той несчастной ошибки, которая была допущена Командующимъ Черноморскимъ флотомъ тогда в. а. Эбергардомъ въслѣдствіе нерѣшительности, за которую Россіи пришлось весьма дорого заплатить -- войной съ Турціей, хотѣлъ восстановить историческую правду и не болѣе. Личность адм. Эбергарда для меня въ этой статьѣ не играла никакой иной роли, кромѣ исторической, какъ Командующаго Черн. флотомъ, и какъ таковая она не можетъ и не должна быть "священной".

Лично у меня съ адм. Эбергардомъ отношенія были нормально служебныя и до послѣдняго времени, -- до его ухода съ командованія флотомъ, никогда никакихъ случаевъ, за которые я хотѣлъ бы "сводить личные счеты" -- не было.

Ошибки историческихъ личностей должны быть извѣстны и освѣщены со всею полнотою правды, а не сокрыты по кумовству или пріятельству. На этикъ ошибки, равно какъ и на побѣдахъ, учится молодое поколѣніе, чтобы не повторять первыхъ и слѣдовать вторымъ. По возможности безпристрастное, а главное правдивое освѣщеніе событій минувшей войны есть долгъ каждаго изъ насъ передъ исторіей и родиной.

Время для написанія исторіи этой войны уже давно наступило, -- прошло 15 лѣтъ, все дѣйствущія лица не у дѣль. Но есть люди, для которыхъ исторія представляется склоннымъ похвальнымъ дифирамбомъ прошлому, въ которомъ "все обстоитъ благополучно", въ которомъ пораженія и жестокія государственнаго потрясенія являются какой то злой случайностью. Они идутъ не путемъ восстановленія истины, которую отрицать не могутъ, а путемъ событій гравью личности человека, сомѣлива-



гося сказать правду во имя исторіи.

Я молчалъ до сихъ поръ и пишу это съ большимъ зановданіемъ только потому, что, не читая "Морской Журналъ", узналъ о пловѣ в.адм.Покровскаго только на дняхъ случайно.

Теперь я долженъ сказать въ отвѣтъ на него слѣдующее: в.адм.Покровскій фактически ничего не могъ опровергнуть изъ моего описанія случая съ "Гебеномъ". Во-первыхъ, онъ вступилъ въ должность Начальника штаба спустя 2 года послѣ случая, посему лично знать ничего не могъ. Начальникъ штаба тогда былъ всѣми уважаемый к.адм.Пласовъ -- мой соплаватель по Тихому океану. Его возраженія основаны только на голыхъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ словахъ. В.адм.Покровскій пишетъ: "Нельзя допустить мысли, чтобы адм.Эбергардъ... не соглашаяся включить загражденіе ради какого то упрямства", или: "на чемъ ибудь да были построены его рѣшенія въ откавъ..." и т.д. Наконецъ: "Только непозвотом или несвоевременностью ориентированія адмирала и можно объяснить его рѣшенія..." Видъ это все одна голня предположенія. Я же могу съ точностью подтвердить), что въ то время, когда "Гебенъ" подходилъ къ минному полю, я, находясь въ непрерывной телефонной связи съ моимъ помощникомъ кап.Зр.Лебедевымъ и начальникомъ минной роты, которые не отходили отъ взвѣрнаго аппарата, лично докладывалъ адм.Эбергарду, что: 1) "Гебенъ" подходитъ къ загражденію, 2) "Гебенъ" на загражденіи, 3) "Гебенъ" черезъ нѣсколько минутъ сойдетъ съ загражденія. Значитъ положеніе "Гебена" на загражденіи было точно известно адмиралу.

О положеніи транспорта "Прутъ" я также докладывалъ одновременно съ положеніемъ "Гебена", что онъ еще очень далеко отъ загражденія и что мои береговые посты слѣдятъ за нимъ все время и что мы всегда успѣемъ выключить минное загражденіе, т.к. это дѣло меньше одной минуты. Весьма понятно, что эта точная ориентировка, въ которой я былъ увѣренъ и вставила меня неоднократно настойчиво просятъ адм.Эбергарда разрѣ-

х) На что имѣю документы: копія рапорта поданнаго адм-ду о случаѣ 16окт.1914г. и личная записка всего періода войны.



невнѣ включить загражденіе. Последнія событія доказали съ полной неопровержимостью точность ориентировки, которую я давалъ лично адм. Эбергарду. Въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія, т. к. "Прутъ" былъ утопленъ спустя 1 часъ уже послѣ ухода "Гебена" съ загражденія и далеко за Херсон. маякомъ.

Во-вторыхъ на брон. "Георгій Побѣдосеецъ" спустя годъ были доставлены тѣ двѣ мины, которыхъ коснулся "Гебенъ" и которыя не взорвались тогда только потому, что загражденіе не было своевременно включено.

Такимъ образомъ, предположеніе в. адм. Покройского ни на чемъ не основано. Мало того, все сказанное мною выше было запечатлено мною не теперь, а тогда на бумагѣ въ видѣ обстоятельнаго рапорта адмиралу, обоснованнаго на проведенномъ мною опросѣ воѣхъ свидѣтелей и участниковъ этого дѣла, моихъ помощниковъ, какъ на батареяхъ, такъ и на кораблѣ "Георгій Побѣдосеецъ", Начальника крѣпости. минаной роты, Начальниковъ Сѣвернаго и Южнаго районовъ крѣпости и другихъ причастныхъ къ дѣлу лицъ, и этотъ рапортъ съ изложеніемъ сухой правды былъ мною показанъ самому адмиралу 20-го октября 1914 года, который прочитавъ его долго молчалъ и наконецъ сказалъ "Вы правы".

Я приписываю настоящій случай невѣроятности адм. Эбергарда и постороннему вліянію. Его опасеніемъ какъ бы не утопить "Прутъ", пожертвовавъ имъ за "Гебена" и быть можетъ возможности возобнѣтъ войны съ Турціей, т. к. утопили тогда "Гебенъ", очень возможно, что Турція подлѣ впечатлѣніемъ такой громадной потери не посмѣла бы объявить войны, а мы не были бы отрѣзаны отъ союзниковъ. Но дѣло въ томъ, что и "Прутъ" невѣроятно было топить, т. к. онъ былъ далеко отъ загражденія, а надо было только быть спокойнымъ и рѣшительнымъ, чего не хватало Командиру Черноморскаго флота адм. Эбергарду. Въ концѣ концовъ, вѣдь на даромъ же онъ былъ смѣненъ въ 1916 году и замѣненъ адм. Колчакомъ. Мнѣ прекрасно извѣстно, какъ впрочемъ, и всѣмъ интересующимся серьезно исторіей минувшей войны тотъ докладъ в. адм. Руссова, который рѣшилъ участь адм. Эбергарда. Нынѣ этотъ докладъ уже давно напечатанъ въ Россіи, и онъ говоритъ да-



деко не въ пользу и не въ хвалу дѣйствию адм. Эбергарда<sup>х</sup>).

Такимъ образомъ я считалъ совершенно доказанной правоту моего изложенія о "Гебена" и неправоту защитниковъ исторической неправды во имя принципа "все обстоятъ благополучно".

Что касается поспѣшнаго переезда адм. Эбергарда на "Бюстафид", то я не имѣю цѣлью указать на недостатки мужества, но на ту поспѣшность, благодаря которой Команд. флотомъ не успѣлъ дать мнѣ, въ чьи руки находилось главное и единственное въ этотъ моментъ орудіе -- минное поле, никакихъ указаній. Поспѣшность эта ни къ чему не повела, т.к. эскадра въ этотъ моментъ такъ и не снялась съ якоря въ опасенія возможнаго непріятельскаго миннаго загражденія. Она вышла въ море много спустя послѣ -- 4-го часа пополудни. Къ чему было тогда такъ торопиться съ переездомъ съ "Георгія Побѣдоносца" и бросать корабль, съ котораго можно было непосредственно управлять и загражденіемъ и береговыми батареями и флотомъ, т.к. онъ былъ центральнымъ пунктомъ связи? По моему это было сдѣлано просто непродуманно, въ величайшей нервности Ком. флотомъ. По меньшей мѣрѣ странно говорить, что адм. Эбергардъ пошелъ туда, гдѣ была "наибольшая опасность", какъ утверждаютъ г.г. к.зр Соловьевъ и К.зр. Лукинъ. Воинскому знающему Севастополь известно, что мѣсто, гдѣ тогда стояла эскадра у новаго сухого дока и далѣе къ Сухарной балкѣ, таково, что почти не допускаетъ по конфигураціи берега обстрѣла ея съ моря. Это и понятно, т.к. мѣста для доковъ и хранения боевыхъ запасовъ (Сух.балка) всегда такъ выбираются, а потому естественно ни одинъ снарядъ "Гебена" и не попалъ въ корабли эскадры. Больше не крейсерамъ можно бытъ и легъ какой нибудь малой снарядъ. Въ броненосецъ "Георгія Побѣдоносецъ" попалъ одинъ изъ осколковъ взорвавшейся подъ нимъ бомбы въ телеграфную рубку и много снарядовъ упало близко, т.к. онъ стоялъ и близко къ выводу и совершенно открыто. Такимъ образомъ, подобныя утвержденія о желаніи адм. Эбергарда

х) Книга "Морская Оборона въ Опытѣ Последнихъ Войнъ" М.Петрова, гдѣ докладъ цитированъ по подлиннику.



въ моментъ опасности бѣть на самомъ опасномъ мѣстѣ просто выдумка, ибо самое опасное мѣсто было въ действительности на "Георгіи Побѣдоносцѣ", гдѣ и ложились снаряды "Гебена", а послѣднее отбитіе адм. Эбергарда безъ сознательныхъ причинъ съ этого корабля въ моментъ серьезной опасности, действительно должно было произвести нехорошее впечатлѣніе и на команду корабля и на экипажу. Эбергардъ объ этомъ не подумалъ. Вѣроятно все же, что адмиралъ, уѣзжая на "Евстафій", предполагалъ немедленно выйти въ море съ экипажемъ и тамъ только сообразилъ, что стрѣльба можетъ бѣть ловушкой -- намекаваніемъ на мины, поставленныя неприятельскими миносцами.

Этого все же отрицать невозможно и не должно замалчивать, точно также какъ и обратно, прекрасное поведеніе того же адм. Эбергарда въ бою съ "Гебенсомъ" 6/IX 1914 г. даетъ положительный примѣръ его дѣятельности.

Исторія должна знать все -- и хорошее и плохое.

Что касается того приѣма, къ которому г. В. адм. Докровскій, КЭР Соловьевъ и КЭР Лукинъ прибѣгли, чтобы какънибудь по пріятельству ли, или по другимъ причинамъ обезцѣпить мое правдивое изложеніе событій и лично меня очернить, то я вынужденъ возстановить и эту потыну, касающуюся меня лично.

Во первыхъ о моемъ командованіи и походѣ на вост. мины "Видный" въ Мемель въ 1905 году о которомъ г. Докровскій пишетъ, что онъ "удивляется" какъ меня послѣ этого могли еще продвигать по службѣ, когда случай съ "Виднымъ" яко бы "возмущалъ" все морское общество.

Вкратцѣ случай былъ слѣдующій: въ 1905 году мина "Видный" подъ моею командой, ввиду заботливости кел. Дорога былъ посланъ Морскимъ Министерствомъ адм. Еврилевичъ въ Мемель съ почтой. По пути туда, проходя Моонзунжъ Нукс-Вормокимъ фарватеромъ, ми перескочили черезъ необозначенный тогда на картѣ камень и повредили винты. Съ большими трудностями при очень уменьшенномъ ходѣ (9 узл. вместо 22) я все таки добрался до Мемеля и слалъ тамъ почту. На обратномъ пути поврежденіе винтовъ раздѣргало еще больше машину, брачничиле течь лейбула, черезъ который кормовое стѣкло было сильно ветою, а негода какъ



нарочно испортилась. Равноградея противный штормъ, ходъ уменьшился до трехъ узловъ, а расходъ угля все тот же. Въ Мемелѣ же дали всего половинный запасъ угля, ввиду ожидавiя еще русскихъ мяносоцевъ, а уголь при этом оказался отвратительнымъ. Подходя къ острову Эвеля - механикъ докладываетъ, что угля хватитъ не больше какъ на часъ ходу. Положенiе тяжелое. Поврнулъ на Виадаву, хотя не ожидалъ при такомъ ходѣ съ валитымъ кормовымъ отдѣленiемъ дойти и туда. На горизонтѣ показался дымъ; оказалось норвежскiй грузовый пароходъ. Послѣ ряда съ моей стороны рѣшительныхъ дѣйствiй, заставилъ его довести себя на буксиръ до Виадавы. Гдѣ давъ почту послалъ телеграмму Морскому Министру адм. Бирилеву. Кратко докладывая положенiе и прошу выждать штормъ и прислать буксиръ изъ Ревеля. На что неожиданно получаю въ отвѣтъ, что я смѣняю съ командованiя, - "ждать прибытiя новаго командира". Приѣхавъ въ Петербургъ, явился адм. Бирилеву, имѣлъ съ нимъ объясненiе и по совѣту друзей, потребовалъ надъ собой суда "особой комиссiи". На что министръ согласился. Дѣло тянулось больше года. Гл. гидрографъ. Управление послала промѣрную партiю въ Нунъ Вормск. форватеръ искать злополучный камень, - его нашли. Дѣйствительно сначала членомъ-обвинителемъ былъ назначенъ кап. 2 ранга Покровскiй, но онъ "дипломатично" отказался. Обвинить меня нельзя, причина нѣтъ, оправдать, - идти противъ Морского Министра - невыгодно. На мое счастье членомъ-обвинителемъ былъ назначенъ благороднѣйшiй и честный человекъ контръ-адмиралъ св. князь Ливенъ. Начался судъ, послѣ допроса выступилъ св. князь Ливенъ и сказалъ: "слово мое будетъ кратко: если бы я самъ былъ на мѣстѣ командира эскадрона "Видный" кап. 3 р. Бурхановскаго, то поступилъ бы совершенно такъ какъ онъ."

Я полагаю, что мнѣнiе спеціальнаго суда и ж-а. св. князя Ливена въ этомъ дѣлѣ совершенно достаточно для того, чб. въ свою очередь судить о степени правдивости словъ ж-а. Покровскаго, кот. хотати сказать все это дѣло было прекрасно извѣстно. Поэтому и въ дальнѣйшемъ его заявленiя о желанiи адм. Эбергарда якобы меня смѣнить послѣ гибели мянца "Живучiй" такъ же ошибочно.



Дѣло въ томъ что "Импульс" взорвался на ми-  
нахъ, поставленныхъ, повидимому съ нѣмецкой  
подводной лодки, а отрядъ не съ какого то пару-  
оника, тк. теперь хорошо извѣстно, что нѣмцы  
никогда къ такому неуклюжему способу постановки  
минъ въ Черномъ морѣ не прибѣгали. Но главное  
то, что траленіе фарватеровъ для эскадры въ  
то время не было въ моей компетенціи /те. На-  
чальника Охраны Рейдовъ/, а находилось въ рас-  
поряженіи Штаба Ком. флота. Слѣдовательно отвѣт-  
ственнымъ за необнаруженіе миннаго загражденія  
да еще поставленнаго съ подводной лодки я никак  
и не могъ быть.

Что касается случая съ "Нерпой" то скажу,  
что "Нерпа" по сообщеніямъ мнѣ лично адм. Эбер-  
гардомъ должна была изъ Николаева придти въ Се-  
вастополь, при чемъ должна была слѣдовать съвер-  
нымъ фарватеромъ. Мною была приняты мѣры оповѣ-  
щенія батарей объ ожидаемомъ подходѣ съ моря по  
СВѢРНОМУ фарватеру, какъ мнѣ было сказано адми-  
раломъ и подтверждено въ письменной формѣ.

"Нерпа" же вышла на ДННІЙ фарватеръ и тамъ  
была обстрѣлена своими же. Къ счастью мнѣ уда-  
лось по телефону быстро прекратить огонь бата-  
рей и все обошлось благополучно.

Доказательствомъ того, что адм. Эбергардъ  
не считалъ меня виновнымъ въ исторіи съ "Гебе-  
вомъ" и не имѣлъ лично противъ меня ничего за  
подавннй мною ему рапортъ, показываетъ, что мѣ-  
сяца черезъ полтора послѣ этого, т. е. 6 декабря  
1914 года я получилъ очередную награду и не ма-  
лую - орденъ св. Владимира 3-й степени и въ дол-  
жности Нач. Охр. Рейд. пробылъ все время его ко-  
мандованія флотомъ и еще около года при адм.  
Колчакѣ.

Вы пишете, что мои слова возмутили воѣхъ  
моряковъ ... Это не вѣрно. Далеко не воѣхъ. На  
очередномъ собраніи нашего морского Кружка въ  
Бѣлградѣ, на кот. присутствовали и быв. чины  
Штаба адм. Эбергарда, также на мое счастье в-а.  
Неврюковъ, приѣхавшій тогда изъ ставки, о кот.  
я упомянулъ въ статьѣ. Никто изъ присутствую-  
щихъ не сдѣлалъ мнѣ ни одного упрека. Тутъ же  
в-адм. Неврюковъ сказалъ: "Только долженъ Вамъ  
сказать, что я приѣхалъ не для расслѣдованія,  
а лишь узнать настроеніе личнаго состава фло-  
та и какое на него произвело впечатлѣніе появ-  
леніе "Гебена". О пребываніи же его на минахъ



крѣпостного загражденія и даже и не ПОДОЗРѢВАЛЪ. Узналъ же объ этомъ фактѣ и то лишь по НЕЯСНЫМЪ слухамъ, черезъ голъ". Это замѣненіе адм. Нейюкова на всѣхъ присутствующихъ произвело тяжелое впечатлѣніе. Для всѣхъ стало ясно, что фактъ этотъ БНДЪ СКРЫТЬ адм. Эбергардомъ и слѣди его тщательно замечены. Это и для меня было откровеніемъ и многое стало понятнымъ, а также и волненіе адмирала при упоминаніи мною о минахъ, которыми коснулся "Гебемъ". Вотъ этотъ фактъ адм. Руомиъ и могъ бы подтвердить, т.к. онъ самъ впоследствии былъ въ Ставке.

Кратко скажу, что послѣ случая съ мин. "Видный" я командовалъ судами въ 1907 г. заградителемъ "Прутъ", въ 1908-10 г. кан. лод. "Урадецъ", на которомъ дважды былъ загражденъ - въ Румыніи и Греціи, в общемъ около года; еще загр. "Дунай". Въ 1911 г. съ производствомъ въ первый рангъ была назначенъ Начальникомъ I Дивизиона эск. мин., которымъ прокомандовалъ болѣе трехъ лѣтъ. Въ 1913 г. былъ назначенъ Пред. смѣн. Комиссіи съ крѣпостными артиллеристами по разработкѣ положенія объ охранѣ Севаст. рейдовъ. И въ 1914 г., когда западо войной, то адм. Эбергардъ поручилъ мнѣ организовать охрану рейдовъ и я въ связи съ этимъ сдалъ I дивизионъ миноносцевъ и вступилъ въ командованіе лин. кор. "Георгій Побѣдосвѣтъ" и Нач. Охр. Рейд. Вотъ почему адм. Эбергардъ держался меня какъ Нач. Охр. Рейдовъ, какъ СОЗДАТЕЛЯ ЭТОГО ДѢЛА.

Васъ, г. редакторъ, и искорѣннѣе прошу напечатать это письмо полностью безъ пропусковъ.

Кап. I ранга /подпись/ В. БУРХАНОВСКІЙ.

ОТЪ РЕДАКТОРЪ. Письмо к-р. Бурхановскаго не датировано и у читателя могло появиться впечатлѣніе, что авторъ письма "не читая Мор. Журнала" узналъ о письмѣ в-а. Покровскаго "только на дняхъ случайно". На самомъ дѣлѣ начало переписки Редаціи съ к-р. Бурхановскимъ относится къ 1930 году и въ теченіе истекшихъ двухъ лѣтъ Редація тщетно пыталась уговорить к-р. Бурхановскаго не помѣнять своего письма.

Я не берусь судить насколько вышеприведенное письмо послужитъ цѣлямъ "правдиваго освѣщенія событій". Но "на сибѣкахъ должно учиться молодое поколѣніе". И вотъ у меня "пока я переписывалъ это письмо - мелькала мысль - "а что если бы у включателя минаго загражденія стоялъ офицеръ болѣе-скажемъ- героическій чѣмъ к-р. Бурхановскій и безъ разрѣшенія включилъ бы загражденіе".



## Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналъ № 7

засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія  
Русскихъ Морскихъ Организаций.

Парижъ, 17 іюня 1932 г.

Предсѣдательствоваль: Адмиралъ Русинъ (Предсѣдатель Совѣта, представитель Морского Собранія въ Парижѣ, С. Франциско и Даніи); присутствовали: Адм. Муравьевъ (замѣститель Предсѣдателя Совѣта, представитель В. М. Ист. Кружка и Шанхая), представители: вице-адм. Коломейцовъ (Бейрутъ), фл. ген. лейт. Линденъ (Прага), тайн. сов. Радковичъ (Сеаттль), к. адм. Погуляевъ (Бельгія), к. адм. Кононовъ (Ревель), к. адм. Шрамченко (Алжиръ), к. адм. Бутаковъ (Нью Йоркъ, Ліонъ и Бухарестъ), инж. мех. ген. м. Федоровъ (Софія), Кап. 1 р. Зеленой (Гельсингфорсъ), Кап. 1 р. Горыдскій (Бѣлградъ), Кап. 1 р. Казиміровъ (Пловдивъ); замѣстители: Кап. 2 р. Пилипенко (Морск. Собр. въ Парижѣ) и Кап. 2 р. Соловьевъ (Ліонъ и Ревель).

Въ виду обсужденія вопроса объ уставѣ объединенной кассы въ засѣданіи принималъ участіе также членъ комитета Благотворительнаго фонда имени Ген. Адъют. Адм. Григоровича к. адм. Посоховъ.

Генеральный Секретарь Кап. 1 р. Казиміровъ.

1. Засѣданіе началось съ обсужденія проэкта устава объединенной кассы взаимопомощи (п. 5 журн. № 1 засѣд. 8 января 1932 г.). Разработанное адмираломъ Русинымъ положеніе, основанное на проэктѣ, составленномъ Завѣдующимъ заемнымъ капиталомъ каютъ-компаніи въ С. Франциско, было подвергнуто всестороннему обсужденію и передано затѣмъ членамъ Совѣта тайн. сов. Радковичу и к.-адм. Погуляеву для выработки окончательной болѣе сжатой редакціи.

2. Совѣту было доложено: а) объ избраніи Кап. 1 р. Зеленаго (представителя «группы морскихъ офицеровъ эмигрантовъ въ Финляндіи») также представителемъ и «Общества взаимопомощи морскихъ офицеровъ въ Финляндіи», организациі также входящей въ ВОМО; б) объ избраніи инж. мех. ген. м. Федорова замѣстителемъ Кап. 1 р. Зеленаго по обѣимъ названнымъ организациямъ.

3. Было заслушано полученное Адм. Муравьевымъ письмо изъ Тянь-Дзиня.

4. Совѣтъ постановилъ собираться ежемѣсячно и въ лѣтнее время.

Подлинный за надлежащими подписями.

— Тотчасъ по полученіи печальнаго извѣстія о гибели близъ Шербурга французской подводной лодки «Прометей» бывшій Морской Агентъ во Франціи Кап. 1 р. Дмитріевъ по-



сѣтилъ Морского Министра и Начальника Морского Генеральнаго Штаба и выразилъ имъ отъ лица всѣхъ находящихся за рубежомъ русскихъ морскихъ офицеровъ и чиновъ бывшаго Россійскаго флота чувства соболѣзнованія и сочувствія.

— 15 іюля и 19 августа состоялись засѣданія Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. На первомъ изъ нихъ были приняты постановленія, касающіяся образованія «Кассы взаимопомощи имени Ген. Адъют. Адм. И. К. Григоровича при ВОМО». Журналы этихъ засѣданій будутъ объявлены дополнительно.

Слѣдующее засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ ВОМО назначено на четвергъ 29 сентября 1932 г.

— Морское Собраніе въ Парижѣ согласно заявленію, сдѣланному 6 іюня с. г., зарегистрировано французскими властями подъ названіемъ „Foyer des anciens officiers de la Marine Russe à Paris“ (Journal officiel 25 juillet 1932 № 154).

— Сообщается о поступленіи съ 29 мая по 19 августа с. г. взносовъ по § 25 устава отъ организацій Алжира, Ревеля, Нью-Йорка и Ліона.

Генеральный Секретарь Совѣта Старѣйшинъ ВОМО  
Кап. 1 р. **Казиміровъ.**

— Русское экономическое общество въ Лондонѣ и Общество сѣверянъ устроили во вторникъ 19-го апрѣля докладъ к.-а. **М. И. Смирнова** на тему — «Военно-морское положеніе на Тихомъ океанѣ». Докладъ вызвалъ живой интересъ среди русской колоніи, былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ и сопровождался демонстраціей картъ и туманныхъ картинъ.

— 5-го февраля въ Нью-Йоркѣ состоялась лекція воспитанника Морского Корпуса **Игоря Ивановича Сикорскаго** на тему — «О полетахъ лектора на аэропланѣ въ Южную Америку съ пилотомъ полк. Линдбергомъ».

— **И. О. Славинскій** прочелъ въ Люцинскомъ Русскомъ Культурно-просвѣтительномъ Обществѣ двѣ лекціи: 1-го марта — на тему — «Военныя дѣйствія Японіи и Китая въ Маньчжуріи» и 12 апрѣля — «Исторія книгопечатанія».

— 24 марта въ помѣщеніи Американско-Русскаго Демократическаго Клуба состоялось первое общее собраніе моряковъ русскаго торговаго флота, созванное инициативной группой въ лицѣ г.г. **Чайковскаго, Мурова, Шульта, Ивойлова и Руссакова.**

— Предсѣдатель Кружка бывш. воспитанниковъ Морск. Корпуса и **О. Г. К.** въ Ліонѣ лейт. Леммлейнъ письмомъ отъ 10-го августа сообщаетъ объ избраніи хозяиномъ собранія вмѣсто мичм. Коновалова мичм. Юркевича и проситъ всю корреспонденцію на имя Кружка направлять по адресу: **M.г L. Jourkevitch; Chez M<sup>me</sup> Gaidon; 136, av. de Saxe Lyon (Rhône); France.**



## Обращеніе

### Каюль-Компаніи Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Софіи къ своимъ соотечественникамъ.

Извѣстно вамъ, что въ Софіи, какъ и въ другихъ городахъ по земному шару, мы, бывшіе морскіе офицеры, объединились въ группы, составляющія общую семью моряковъ.

Насъ соединяетъ любовь къ флоту, носившему Андреевскій флагъ, любовь, воспитанная въ вѣрности дѣдовскимъ завѣтамъ отъ дней Великаго Петра, дисциплинированная традиціями, установленными и освященными кровью и подвигами многихъ русскихъ людей.

Мы счастливы и горды тѣмъ, что наше прошлое связано съ Андреевскимъ флагомъ. Каждую недѣлю мы сходимся вмѣстѣ, чтобы пожать другъ другу руку, чтобы оглянуться назадъ и хоть нравственно поддержать другъ друга въ безрадостномъ настоящемъ.

Мы все же живемъ надеждой, что какъ нибудь, но послужимъ еще Русскому Дѣлу.

Но насъ такъ мало и мы уже не молоды. За нами же почти никого нѣтъ.

Съ нашимъ уходомъ уйдетъ и то, что мы должны и хотимъ передать идущимъ намъ вслѣдъ.

Среди васъ, болѣе или совсѣмъ молодыхъ, есть, конечно, много такихъ, кто интересуется тѣмъ, что связано съ флотомъ и его жизнью.

Мы просимъ тѣхъ, кто пожелалъ бы связать собою славное, болѣе чѣмъ 200-лѣтнее существованіе Русскаго Военнаго Флота съ его такимъ же, мы вѣримъ, славнымъ будущимъ, — придти и сказать намъ:

«... Мы постараемся быть вашимъ будущимъ...»

Среди насъ вы найдете офицеровъ — знатоковъ разныхъ спеціальностей морского дѣла, могущихъ васъ заинтересовать и привязать къ тому, «чѣмъ мы живы».

Одного не найдете у насъ: — политики.

Въ Каюль-Компаніяхъ уставомъ запрещены разговоры о религіи и политикѣ.

Итакъ, тѣхъ изъ васъ, чьей душѣ близка идея Русскаго Флота и понятна наша мысль созданія «охотниковъ флота», — мы просимъ пожаловать къ намъ по субботамъ въ Русское Собраніе.

Подходите къ столику, на которомъ увидите нашу эмблему — Андреевскій флажокъ.

Мы отъ сердца приглашаемъ всѣхъ.

**Каюль-Компанія,**



### О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Въ предыдущемъ номерѣ журнала былъ приведенъ списокъ книгъ «Зарубежной морской библіотеки». Нѣкоторые читатели запрашиваютъ цѣну на эти книги. Цѣны были приведены на страницѣ 4-й обложки номера 48-го (1931 г., дек.).

— Въ № 7/8 чешскаго журнала «Море Славянамъ» помѣщена статья члена К.-К. въ Прагѣ пор. **Ф.Н. Третьякова** — «Русскій флотъ въ войнѣ 1914-1918», въ которой авторъ, на основаніи изученныхъ источниковъ, говоритъ о дѣйствіяхъ Черноморскаго флота.

— Въ № 7 (за апрѣль 1930 года) шанхайскаго журнала «Русскій Инвалидъ» помѣщенъ портретъ адмирала А. В. Колчака и статья ст. л. Гедройца — «Русскіе люди храните гордое терпѣніе».

— Въ № 4 украинскаго журнала «Лѣтопись Червонной Калины» помѣщены статьи: А. Романиюка — «Украинскій Черноморскій флотъ въ 1918-19 г. г.», Савченко-Бѣльскаго — «Краткій историческій очеркъ развитія флота» (обѣ съ иллюстраціями) и замѣтка И. Савича — «Гуцульскій полкъ морской пѣхоты въ арміи УНР».

— Въ № 16 военно-литературнаго украинскаго журнала «Табора» помѣщены слѣдующія статьи: л. С. Шрамченко — «Украинскій Морской Генеральный Штабъ», біографическая замѣтка по случаю смерти поручика по адмиралтейству Петра Васильевича Вдовиченко-Комаровскаго, извѣщеніе о смерти к2р. Дмитрія Дмитриевича Ливанда, описаніе линейнаго корабля «Деутшландъ», военно-морская хроника (изъ которой отмѣтимъ, что на Кипрѣ англичане хотятъ устроить базу, которая, по словамъ «Табора», «явится наивыгоднѣйшей базой англійскаго флота при операціяхъ въ Черномъ морѣ, такъ какъ отъ Мальты до Босфора — 852 мили» и замѣтки и отзывы о книгахъ к. 2 р. Б. П. Апрѣлева «Брызги моря», адмирала Г. Ф. Цивинскаго «50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ», в.-адм. А. Г. Нидермиллера «Отъ Севастополя до Цусимы» и о журналахъ: № 9—45 «Морского Журнала» и № 11-12 «Зар. морского Сборника».

— Въ № 5 шанхайскаго журнала «Армія и Флотъ» за іюнь 1932 г. помѣщено: свѣдѣнія о Русскомъ Морскомъ Училищѣ въ Шанхаѣ, статья к.-а А. Д. Бубнова — «Современное состояніе стратегическихъ идей въ оборонѣ морскихъ границъ» и портретъ адмирала Колчака.

Изложеніе статей, отмѣченныхъ въ № 55 журнала.

Всѣ изъ перечисленныхъ выше статей, за исключеніемъ статьи А. П. Лукина — «Ставка и Босфоръ» (являющейся, собственно говоря, рецензіей на № 13 «Заруб. Морск. Сбор-



ника») и статьи А. А. Соболева о возрожденіи флота Турціи, относятся къ группѣ воспоминаній. Поэтому сегодня ограничимся простымъ изложеніемъ статей, не разбивая ихъ на намѣченные нами въ предыдущихъ номерахъ группы.

**А. А. Соболевъ**, продолжая говорить о «новой Турціи», остановился въ отмѣченной статьѣ на непреклонномъ желаніи новаго турецкаго правительства имѣть сильный флотъ. Это желаніе прошло какъ бы незамѣченнымъ въ міровой политикѣ, но теперь объ этомъ надо говорить, какъ о совершившемся фактѣ. Правительство рѣшило всю работу по возсозданію флота вести внутри страны, не приглашая иностранныхъ инструкторовъ и не давая заказовъ на иностранные заводы. Первою мѣрою былъ отборъ самыхъ лучшихъ и знающихъ офицеровъ, общее количество которыхъ значительно превышало необходимость. Въ Германіи былъ заказанъ огромный (30.000 тоннъ) плавучій докъ — въ немъ хотѣли произвести ремонтъ крейсера-дреднаута «Явузъ Селимъ» (бывш. «Гебенъ»). Въ 1926 году докъ былъ готовъ и въ 27 г. начался ремонтъ крейсера. Одновременно съ заказомъ дока были заказаны двѣ подв. лодки. Была выработана судостроительная программа, предусматривающая созданіе легкихъ силъ для поддержанія дѣйствій крейсера-дреднаута. И, наконецъ, было приступлено къ созданію новой морской базы въ Исмидѣ.

**Н. В. Саблинъ** въ своихъ статьяхъ вспоминаетъ случаи изъ своихъ плаваній. Въ статьѣ «Историческій салютъ» авторъ говоритъ о визитѣ англійской эскадры адм. Битти въ 1914 году, о желаніи Государя проводить эту эскадру до Біоркэ, о томъ, какъ на «Полярной Звѣздѣ», на которой находился Государь, былъ поднятъ одновременно Штандартъ Государя и адмиральскій флагъ адмирала англійскаго флота, каковымъ числился Государь, и какъ корабли Битти салютовали этимъ флагамъ. Въ статьѣ «Прекрасный сапфиръ» Н. В. Саблинъ вспоминаетъ случай въ Коломбо во время плаванія на броненосцѣ «Ретвизанъ».

Статья **А. П. Лукина** — «Пожаръ Фонтенбло» навѣяна пожаромъ парохода «Жоржъ Филиппара». Авторъ говоритъ: «Для насъ, русскихъ эмигрантовъ, гибель предшественника «Ж. Ф.» знаменательна еще и потому, что нѣкоторымъ изъ нашихъ бѣженцевъ-моряковъ пришлось принять непосредственное и активное участіе въ послѣднемъ эпилогѣ этой драмы». И описанію гибели «Фонтенбло» и дѣйствій группы русскихъ бѣженцевъ-моряковъ, состоящей изъ специалистовъ по работамъ по подъему затонувш. судовъ, посвящена статья. Группу эту составляли: Г. Н. Сиденснеръ, Г. И. Полуэктовъ, Г. П. Рейеръ, А. К. Ивановъ, З. И. Фальченко и 4 матр.-водол. Ей было поручено поднять корпусъ погибшаго парохода. Въ



мартъ 1929 года работа была почти кончена — корпусъ «Фонтенбло» почти всплылъ. Но тутъ выяснилось непредвидѣнное обстоятельство — компанія Суэцкаго канала не соглашалась пропустить его во Францію, опасаясь закупорки канала.

**Дмитрій Новикъ** въ статьѣ «Царскій смотръ», составленной, какъ пишетъ авторъ, по неиспользованнымъ матеріаламъ къ книгѣ своей «Подъ флагомъ Святого Андрея», — описываетъ подготовку къ неудавшемуся, вѣрнѣе, невыполненному покушенію на Государя на крейсерѣ «Рюрикъ» матросомъ Авдѣевымъ. Статья нѣсколько — въ деталяхъ — отличается отъ той статьи Ф. Стогова — «Покушенія на Николая II», которую мы отмѣчали въ № 52-53 (см. стр. 31-99). Талантливый авторъ нѣсколькихъ морскихъ книгъ, вышедшихъ зарубежомъ, использовалъ въ этой статьѣ стиль А. П. Лукина: историческій фактъ облекъ одеждами фантазіи, возможныхъ, но ни кѣмъ не слышанныхъ разговоровъ, предполагаемыхъ переживаній дѣйствующихъ лицъ. Статья получаетъ живую форму изложенія. Но въ статьѣ Д. Новика есть много выраженій, рѣжущихъ ухо моряка. «Горнисты по палубамъ» — передъ побудкой, «Адмиралъ поднимаетъ исполнительный», «Черезъ вентиляторъ въ румпельное отдѣленіе было легко обратиться на верхнюю палубу», матросы, готовые задержать Императорскій катеръ «о сходню».

За августъ Редакціей отмѣчены слѣдующія статьи въ газ.:

— «Возрожденіе», Парижъ; статьи **С. К. Терещенко**: «Ловушка» въ № 2617 отъ 1 августа и «Герцогъ Вестминстерскій» въ № 2624 отъ 8 августа.

— «Наша Рѣчь», Бухарестъ; статьи к2р. **Н. В. Саблина**: «Бунчукъ» въ № 202 отъ 21.VII, «„Китти“ подъ парусами» въ № 213 отъ 1.VIII и «Китти».

— «Русская Газета», Нью-Йоркъ; статья **Инвалида**: «Двѣ панихиды» въ № 48 отъ 24.VII и лейт. **И. Стеблинъ-Каменскаго**: «Исторія Русскаго флота» въ № 50 отъ 7.VIII.

— «Русскій Инвалидъ», Парижъ; статья ст. лейт. **А. А. Соболева**: «Новая Турція» въ № 45 отъ 22.VII и отзывъ ген. **Н. Алексѣева** о № 54 «Морского Журнала» въ томъ же №рѣ.

— «Послѣднія Новости», Парижъ; статьи к2р. **А. П. Лукина**: «На „Аскольдѣ“» въ № 4146 отъ 28.VII и «Наканунѣ событій» въ № 4161 отъ 13.VIII.

— «Слово», Шанхай; статья к2р. **Б. П. Апрѣлева**: «На „Варягѣ“» въ №№ 1144, 1150, 1157 отъ 6, 12 и 19 іюня и 1171 отъ 3.VII и статья «Передъ грозой» въ № 1178 отъ 10.VII.

— «На Дальнемъ Востоку», Шанхай; еженедѣльная газета, издаваемая об-вомъ друзей военной исторіи — въ № 2 помѣщенъ отрывокъ изъ книги к2р. **Б. П. Апрѣлева** — «Брызги Моря» и свѣдѣнія о «Морскомъ Журналѣ».



Подобно статьямъ, отмѣченнымъ за июнь и июль, статьи только что перечисленные почти всѣ — за исключеніемъ статьи ст. лейт. А. А. Соболева и отзыва лейт. И. Стеблинъ-Каменскаго на книгу Н. А. Монастырева и С. К. Терещенко «Исторія Русскаго флота» — относятся къ группѣ воспоминаній.

К2р. **Б. П. Апрѣлевъ** окончилъ свой очеркъ — «На „Варягѣ”» слѣдующими главами: 12) «Переходъ изъ порта Викторіи въ Аденъ», 13) «Въ Аденъ — на позиціяхъ», 14) «Изъ Адена въ Портъ-Саидъ» и 15) «Въ Средиземномъ морѣ — прощаніе съ „Варягомъ”». Въ статьѣ «Передъ грозой» Б. П. Апрѣлевъ вспоминаетъ поѣздку въ 1914 году начальника Морского генеральнаго штаба в.-а. А. И. Русина въ Парижъ для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ съ начальникомъ французскаго Морского ген. штаба.

К2р. **А. П. Лукинъ** въ статьѣ «На „Аскольдѣ”», составленной на основаніи официальныхъ денесеній командира въ Морской ген. штабъ, рассказываетъ о походѣ «Аскольда» съ мин. фин. П. Л. Балкъ и о дѣйствіяхъ крейсера въ составѣ союзной эскадры. Въ статьѣ «Наканунѣ событій» дается глава 34-я воспоминаній, написанныхъ по запискамъ усопшаго адмирала И. К. Григоровича. Глава затрагиваетъ годы 1912-1914.

К2р. **Н. В. Саблинъ** въ статьѣ «Бунчукъ» говоритъ о посѣщеніи племянника Государыни Императрицы Александры Феодоровны, молодого мичмана англійскаго флота принца Баттенбергскаго, плававшего на отрядѣ адм. Битти, Петергофа и о томъ, какъ принцъ катался на катерѣ «Бунчукъ» съ Государемъ и Его семьей. Въ статьяхъ «Китти» и «„Китти” подъ парусами» авторъ вспоминаетъ о первомъ знакомствѣ съ моремъ на яхтѣ «Китти», принадлежащей жениху одной англичанки. «Плаванія на этой яхтѣ, — пишетъ авторъ, — завлекли меня въ Морской Корпусъ, а слѣдовательно и во флотъ».

**С. К. Терещенко**, специализировавшись на описаніи войны въ союзныхъ флотахъ между подводными лодками и ихъ истребителями, въ статьѣ «Ловушка» рассказываетъ одинъ изъ эпизодовъ этой борьбы. Корабль-ловушка «Жанъ» (бывшій баркъ «Нормандія») 24-го іюня 1917 года выходитъ въ море для поисковъ германской подводной лодки. 25-го іюня лодка атаковываетъ «Жана», происходитъ бой корабля-ловушки съ подводной лодкой, въ результатъ котораго лодка погибаетъ. «Герцогъ Вестминстерскій» — старый 3.000 т. англійскій пароходъ, реквизированный для военныхъ нуждъ въ послѣднюю очередь. Въмѣсто обычныхъ рейсовъ изъ Капштадта на о. Св. Елены съ углемъ и обратно, реквизированному пароходу приходится принять участіе въ перевозкѣ изъ Архан-



гельска въ Брестъ частей русской арміи, отправляемыхъ на французскій фронтъ. Описанію этого черехода и посвящена статья С. К. Терещенко.

Ст. лейт. **А. А. Соболевъ**, продолжая писать о новой Турціи, въ главѣ 4-ой пишетъ о стратегическомъ положеніи на Черномъ морѣ въ 1932 году. Авторъ говоритъ, что съ появленіемъ у СССР, Турціи и Румыніи дреднаутовъ, Черное море сдѣлалось ареной для дѣйствій линейныхъ кораблей. Между тѣмъ послѣдними мирными конференціями число дреднаутовъ иностранныхъ флотовъ значительно уменьшено. Это для стратегическаго положенія Турціи на Черномъ морѣ имѣетъ первоначальное значеніе. Упомянувъ о правѣ прохода бсє-выхъ судовъ въ Черное море, авторъ говоритъ, что этимъ правомъ легче всего можетъ воспользоваться СССР. «Несмотря на господство краснаго флота въ Черномъ морѣ и благодаря трудности направленія морскихъ силъ великихъ державъ въ Черноморскія воды, — для Турціи создается болѣе выгодное стратегическое положеніе вообще» — пишетъ авторъ.

#### Подписчики.

Съ 18-го іюля по 20-е августа на «Морской Журналъ» (на годъ или полгода) подписались слѣдующія лица: 202) Л. А. Трофимовъ, 203) В. В. Вилькенъ и 204) А. В. Ильютювичъ.

— На изданіе юбилейнаго номера журнала поступило отъ Ф. Н. фонъ Крузе — 22 кр. и А. А. Бабакина — 66 кр., т. е. всего 88 кронъ, а съ ранѣе поступившими — 895,50 кр. чешск. Приемъ пожертвованій продолжается.

— Съ благодарностью подтверждается полученіе денегъ за разосланную книгу ст. лейт. М. О. Кубе — «Съ полуночи случаи» отъ: М. А. Лазарева, М. Ф. Духовича, В. Н. Давидовича-Нащинскаго, Ф. А. Вяткина, Г. Я. Торина, В. В. Загорянскаго-Кисель, Л. Л. Иванова, Н. Н. Александрова, А. А. Рахманинова, Н. П. Васильева и Ю. В. Соловьева.

— Сообщается новый адресъ **Владислава Леонардовича Богдановича**: Room 27; Billiter Square Buildings; London E. C. 3.

— Имѣю группу выпуска 4-го іюня 1917 года Курсовъ Гардемариновъ флота. Каждому однокашнику вышлю переснимокъ за покрытіемъ расходовъ. Имѣю также 3 группы послѣднихъ гардемариновъ флота всѣхъ отдѣленій К. Г. Ф. и за первую половину 1918 года.

**Станиславъ Александровъ Шрамченко**: Ul. Strodomska 19, Czestohowa, Polen.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.  
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.

Odp. redaktor Z. Rejman.